Записки романо-германської філології. – 2013. – Вип. 1 (30). – С. 25-32.

УДК 81-112`28`37: =111+=214

ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматривается проблема исследования дискурса как статической и динамической среды вербальной объективации и структурирования картины мира. Описывается метод моделирования ее составляющих в виде матрицы доменов на примере ключевого концепта ВРЕМЯ в англоязычном философском дискурсе.

Ключевые слова: *домен, картина мира, концепт, моделирование, матрица доменов.*

Бондаренко Є.В. Дискурс як об'єкт когнітивної лінгвістики. *В статті розглядається проблема дослідження дискурсу як статичного й динамічного середовища вербальної об'єктивації і структурування картини світу. Описано метод моделювання її складових у вигляді матриці доменів на прикладі ключового концепту ЧАС в англомовному філософському дискурсі.*

Ключові слова: *домен, картина світу, концепт, моделювання, матриця доменів.*

Bondarenko Y.V. Discourse in the Focus of Cognitive Linguistics. *The article addresses the issue of research of discourse as both static and dynamic medium of verbalizing and construing the world image. The method of modeling its components as a domain matrix of the key TIME concept in the English philosophical discourse is featured.*

Key words: *concept, domain, modeling, domain matrix, world image.*

Когнитивно-дискурсивная парадигма, которая завоевывает все более обширные области лингвистики [21; 15; 17], дает возможность по-новому рассматривать не только частные языковые и речевые явления, но и наиболее распространенные понятия когнитивистики и дискурсологии. Особый интерес представляет взаимное проникновение этих лингвистических направлений, когда, например, базовое понятие дискурсологии (дискурс) рассматривается с точки зрения когниции, а концепт или категория – в терминах дискурс-анализа. Знаменательным в этой связи звучит мнение А.А. Кибрика о том, что "исключение исследований по дискурсу из области под названием "когнитивная лингвистика" совершенно неприемлемо" [17, 25].

Целью статьи является описание лингвокогнитивной структуры дискурса. Достижение цели этого исследования возможно посредством решения следующих задач: 1) установить динамическую и статическую взаимосвязь дискурса и когниции; 2) определить взаимосвязь концептуальных структур в дискурсе; 3) описать методику моделирования ключевых концептов в философском дискурсе на примере концепта ВРЕМЯ.

Тесная взаимосвязь дискурса и когниции заявлена в когнитивном подходе к дискурсу [22; 27]. Первым релевантным для нашего исследования тезисом является общеизвестное предложение рассматривать дискурс как одновременно процесс и продукт познавательной деятельности человека (т.е. когниции [7, 22]). При этом когниция, связанная с языком, характери-

С. 26

зуется с двух различных позиций. Первая основана на представлении о том, что часть когнитивных феноменов (оперативная память, внимание, активация, **сознание**) ответственны за использование языка в реальном времени (так называемые средства *on-line*, реализующие коммуникативную функцию языка). Назовем их динамическими. В дискурс-анализе изучение этих явлений дает возможность объяснять механизмы **построения и понимания** дискурса [17, 24-25] (*выделение наше – Е.Б.*). Когнитивные феномены второго типа, релевантные для дискурс-анализа, “не имеют отношения к функционированию языка в реальном времени, а связаны с языком как средством хранения и упорядочения информации, феномены типа *off-line*. К ним относятся долговременная память, **система категорий и категоризация**, **структуры представления знаний**, лексикон и т.д.” [17, 24] (*выделение наше – Е.Б.*). Назовем их статическими.

Приведенные тезисы позволяют сделать два важных предположения, доказательство которых является одной из задач настоящей статьи. Первое о том, что сознание, будучи важнейшим **динамическим (on-line)** феноменом, связывающим когницию человека и язык, оказывает прямое влияние на качественные характеристики продуктов когниции, речевой объективацией

которых является дискурс. Второе состоит в том, что когнитивные **статические (off-line)** феномены, типа структур представления знаний, категорий, концептов и пр., составляют когнитивную структуру дискурса в понимании ее Т. ван Дейком [27]. Таким образом, возникает возможность исследовать когнитивную структуру дискурса в виде системы концептов и других когнитивных структур.

Первое предположение усматривается нами как предпосылка для обозначения зависимости типа дискурса и уровня сознания, в рамках которого этот тип дискурса строится и понимается.

Исходным для обоснования такой взаимосвязи является положение о том, что сознание в качестве объекта когниции имеет некую, иногда весьма условную реальность, называемую миром. А.С. Есенин-Вольпин выделяет три типа миров – материальный, духовный и психический [11, 132]. Мир материальный ввиду эксплицитности термина в определении не нуждается. Мир представляется духовным, если составляющие его явления воспринимаются с помощью интеллекта. Мир трактуется как психический, если составляющие его явления воспринимаются непосредственно как эмоции. Подобным образом и К. Поппер выделил три различных типа частных миров. В его представлении существует мир физического (1), мир объективного мыслительного содержания (2) и ментальных состояний (3). Рефлексия описанных миров происходит с участием соответствующих не жестко разграниченных уровней сознания: дотеоретического (обыденного), теоретического (научного и философского) и внетеоретического (религиозно-мифологического и художественного) [24, 251]. При этом следует отметить, что строгого соответствия уровней сознания выделенным типам миров не существует. Все миры познаются при участии всех уровней сознания. Однако, в каждой самостоятельной сфере сознания – мифологии, религии, философии, науке, искусстве – существуют свои особые средства миро-

восприятия, свои “призмы”, через которые человек видит мир.

Продукты когниции, осуществляемой сознанием, реализуются в языке опосредованно. Между явлениями действительности и их языковой или речевой реализацией в сознании выстраивается переходная сложная когнитивная структура, которая чаще всего описывается как ***концептуальная картина мира***. Здесь мы определяем ее как ***систему концептов в сознании людей, которая, с одной стороны, конструирует в виде структурированного знания глобальный динамичный образ мира и результаты внутреннего рефлексивного опыта человека и, с другой, может быть реализована в вербальных формах***.

Вербальной формой объективации концептуальной картины мира чаще всего представляется языковая картина мира (ЯКМ), тогда естественно предположить, что различные уровни мировосприятия реализуются в языке в различных типах ЯКМ: продукты когниции мира обыденным сознанием реализуются в форме обыденной (наивной) языковой картины мира, языковая составляющая которой закреплена в узусе; продукты философского и научного сознания – в философской и научной языковой картине мира и т.п.

Языковая картина мира, представляя собой набор системных вербальных компонентов, объективирующих продукты миропознания, имманентно исключает деятельностный подход к языку, т.е. возможность реализации продуктов когниции в речи. Такую возможность предоставляет дискурс как “третье пространство между системой языка и ее речевой реализацией” [2, 14]. Дискурс, занимая промежуточное положение между языком и речью, обладает свойствами обоих феноменов. Система языка снабжает дискурс языковыми знаками, а речь предоставляет в распоряжение дискурсивной деятельности коммуникативные ситуации, речевые тактики и стратегии, социальный статус и целевые интенции коммуникантов [там же].

Учитывая, что строгого разделения типов ЯКМ не существует, т.к. любой тип картины мира содержит компоненты других картин мира в разных сочетаниях, можно утверждать, что опосредованная вербализация той или иной картины мира (и соответственно уровня сознания, который ее формирует)

представляется в виде дискурсивных практик определенного типа: на бытовом или наивном уровне сознания (картина мира) – в бытовом, наивном дискурсе, на научном – в дискурсе полемики, лекций, докладов и пр.; на мифо-эпическом – в былинах, сагах, сказаниях, сказках, мифах, эпосах, песнях; на религиозном – в сакральных текстах, документах и летописях религиозно значимых или внутрицерковных событий и пр.; художественный уровень сознания реализуется в художественном (поэтическом) дискурсе.

Описанная функция дискурса обусловлена, по нашему мнению, выделенной Е.С. Кубряковой способностью дискурса конструировать особый мир или его образ [20, 525].

Дискурс в нашей работе мы определяем как ***процесс и продукт когнитивно-коммуникативной деятельности человека, в ходе которой происходит речевая объективация результата освоения мира определенным типом сознания, картины мира***.

С. 28

Не менее существенную роль в понимании когнитивной сущности дискурса играют инструменты и механизмы познания, не имеющие прямого отношения к употреблению языка в реальном времени. Они связаны с языком как средством хранения и упорядочения информации (статические феномены типа off-line). Среди них: категории, категоризация, структуры представления знаний, лексикон и пр. [17, 24].

Обратимся подробнее к структурам представления знаний. Несмотря на различия во взглядах на степень интегрированности языка в когнитивные процессы, современные лингвокогнитивные исследования исходят из того, что восприятие человеком окружающей действительности опирается на определенные ментальные единицы. При этом базовой (элементарной) единицей является концепт. Его толкуют как “оперативную содержательную единицу (...) всей картины мира, отраженной в человеческой психике” [19, 76].

Концепт как оперативная содержательная единица ментального лексикона [28, 223] может быть опорным для дискурса: “дискурс – (…) часто, но не всегда, концентрируется вокруг одного опорного концепта” [10, 32]. Этот тезис является существенным не столько для исследования концептов, сколько для выявления специфики определенного типа дискурса, в котором этот концепт реализуется. В.И. Карасик называет такой концепт ключевым и включает в качестве одного из критериев (ценности) в типологию институциональных дискурсов [14, 12]. Так, концепт ВЛАСТЬ является опорным для политического, ИСТИНА – для научного дискурса и т.п.

Особую роль ключевые концепты играют в философском дискурсе. Последний определяется философами как предельно широкая (не допускающая дальнейшей рефлексии) семиотическая система, отношения терминов в которой являются предпосылками возникновения дискурса в любой другой области знания [8]. Это конструкция, в которой приобретают определенность предельно общие понятия [8; 13].

С точки зрения лингвокогнитивистики философский дискурс представляется одним из ярких примеров тесной динамической и статической взаимосвязи языка (точнее – речи) и когниции, когнитивных феноменов on- и off-line. Так, продукт познания мира философским уровнем сознания (on-line), философская картина мира, манифестируется именно в дискурсе. Деятельность сознания обусловливает вербальную ипостась философского дисурса в первую очередь потому, что философские доктрины оперируют “не фактами природы, а ***понятиями языка***. Философия анализирует и сопоставляет категории мышления, но не реальность” [1, 48]. В современном понимании философского дискурса ученые исходят из того, что философия выступает как речевое явление: “в структурном плане философия – есть, прежде всего, философское рассуждение, именно рас-суждение, дискурс” [16]. По замечанию М. Мамардашвили, философия есть “ходячее сознание вслух” [23]. Вслед за Л. Виттгенштейном, утверждая, что язык определяет границы мысли [5], исследователи полагают, что философия является некоторой областью

рационально-дискурсивного знания, которая отлична как от науки (научного знания), так и от иррациональных практик [16].

С. 29

Связь on-line феноменов когниции с явлениями off-line в философском дискурсе проявляется в том, что “философский дискурс конструирует категориальное пространство ***мышления-говорения*** о мире (…), и координатами этого пространства являются предельно общие понятия – ***категории и концепты***, введение которых представляет одну из задач философии” [18, 19] (*выделение наше – Е.Б.*).

Предельно общими, т.е. базовыми в онтологии являются понятия, которые в привязке к знаку описываются как концепты: ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ПРИЧИНА, КАЧЕСТВО и пр. Логично предположить, что философский дискурс в статическом понимании (off-line) позволяет определять природу ключевых концептов посредством описания их взаимосвязи.

Эффективным инструментом исследования вербальной объективации этих концептов является матрица доменов [16, 7; 30, 48], которая определяется как набор доменов, сконцентрированный вокруг определенного концепта и тем самым объясняющий его содержание.

Матрица является результатом логической операции профилирования, под которой понимается “когнитивная операция формирования значения знака на фоне всего объема информации, активированной этим знаком” [29, 10–16].

В философском дискурсе базовые понятия картины мира, представленные в виде категориальных концептов или доменов, получают среду объективации, где становится возможным выявление их онтологии, т.е. причин появления, типа, составляющих, качества, количества, результата, субъекта и объекта действия, способов измерения и объектов сравнения.

Так, например, полная матрица концепта (домена) ВРЕМЯ состоит из доменов КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ, МЕРА / ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ, МЕСТО СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, МЕТАФОРИЧЕСКИЙ

КОРРЕЛЯТ ВРЕМЕНИ, РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ / ВЛИЯНИЯ ВРЕМЕНИ, ТО, НА ЧТО ДЕЙСТВУЕТ / ВЛИЯЕТ ВРЕМЯ, ПРИЧИНА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ, РАЗНОВИДНОСТИ ВРЕМЕНИ, ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ, СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВРЕМЕНИ и АНТЕЦЕДЕНТ ВРЕМЕНИ.

Графически такая матрица может быть представлена в следующей схеме (Рис. 1):

Рис. 1. Матрица доменов концепта ВРЕМЯ

В нашем исследовании мы исходим из того, что когниция человека предполагает дуальность подхода к действительности, с одной стороны, отстраненность от них наблюдателя, а с другой включенность его в описываемое явление, симбиоз субъекта и объекта [12]. Картины мира, возникающие в результате такой дуальной когниции, строятся на диффузных (нежестких, взаимопроникающих) [3; 4; 6; 9] оппозициях или диадах “объективное” :: “субъективное”, “неличностное” :: “личностное”, “рассудочное” :: “чувственное”, “рациональное ” :: “эмоциональное”, “логическое” :: “эстетическое”, “закономерное” :: “уникальное”. Преобладание левых членов оппозиции предполагает научность или объективность картины мира, которую называем ‘холодной’ (ХКМ), а правых – вненаучность в рамках ‘теплой’ картины мира (ТКМ) [25]. Часть из указанных диад имеет

взаимопроникающие компоненты, реализующиеся в языковой и внеязыковой реальности.

Концепты, объективированные в конкретном дискурсе, профилируются в рамках доменов описанной матрицы. Выделенным концептам практиче-

С. 30

ски всегда присуща принадлежность ХКМ или ТКМ. В зависимости от того, какие концепты преобладают в том или ином домене, и определяется принадлежность домена ТКМ или ХКМ.

Рассмотрим, как это происходит на конкретном примере с концептом ВРЕМЯ в современном англоязычном философском дискурсе.

If physical time and psychological time are two different kinds of time, then two answers are required to the question "What is time?" and some commentary is required regarding their relationships, such as whether one is more fundamental. [31].

Так, в философии признается дуальная сущность времени: *physical time and psychological time are two different kinds of time* (концепт ДУАЛЬНОСТЬ профилируется в пределах домена КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ):

В рамках понимания дуальности картин мира фундаментальность (*whether one is more fundamental*) понимается как компонент ХКМ: МАТЕРИАЛЬНОСТЬ, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, ОБЪЕКТИВНОСТЬ, РАССУДОСНОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ и ЗАКОНОМЕРНОСТЬ. Таким образом, в приведенням примере реализуются концепты ОБЪЕКТИВНОСТЬ :: СУБЪЕКТИВНОСТЬ домена КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ.

Соответственно, этот домен заполняется 'холодным' концептом ОБЪЕКТИВНОСТЬ и 'теплым' СУБЪЕКТИВНОСТЬ, занимая промежуточное положение между ХКМ и ТКМ (Рис. 2):

С. 31

Рис 2. Положение домена КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ, объективированного в современном англоязычном философском дискурсе, по отношению к ХКМ и ТКМ

Таким образом, дискурс представляет собой статическое :: динамическое образование, структура, процессы формирования и функционирование которого обусловлено когнитивными процессами, связанными с языком (речью). С одной стороны, он является вербальным воплощением продукта постижения мира особым уровнем сознания, с другой, сам формирует лингвоментальное пространство из концептов, находящихся в определенной взаимосвязи. Моделирование этих взаимосвязей в виде концептуальной матрицы доменов позволяет выяснить онтологическую сущность базовых понятий в рамках понимания дуальности человеческого мировосприятия.

Перспективным представляется исследование когнитивной структуры дискурсов других типов, реализующих базовые онтологические понятия.

Литература

1. Аксенов Г.П. О причине времени / Г.П. Аксенов // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 42–56.

2. Алиференко Н.Ф. Дискурсивный анализ: традиции и инновации // Язык. – Сознание. – Культура. – Социум : сб. докл. и сообщений межд. научн. конф. памяти проф. И.Н. Горелова. – Саратов : Изд. Центр “Наука”, 2008. – С. 7–17.

3. Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.

4. Бубер М. Проблема человека / Мартин Бубер // Два образа веры ; пер. Н. Кушнир. – К. : Ника-Центр; К. : Вист-С, 1995. – 96 с.

5. Виттгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. / Л. Виттгенштейн; пер. М.С. Козловой. – М., 1994. – 350 с.

6. Гачев Г. Д. Книга удивлений или Естествознание глазами гуманиста. Образы в науке / Г. Д. Гачев. – М. : Педагогика, 1991. – 371 с.

7. Гинецинский В.И. Пропедевтический курс общей психологии: Учеб. пособие / В.И. Гинецинский. – СПб : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 200 с.

8. Гутнер Г. Б. Теоретический и философский дискурс / Г. Б. Гутнер // Тезисы межвузовской научной конференции «Особенности философского дискурса» (5-7 февраля 1998 г.). – Москва, 1998. – С. 6-8.

9. Делез Ж. Что такое философия? / Жиль Делез, Феликс Гваттари [Електронний ресурс] / пер. с франц. С.Н. Зенкина. – Москва: Издательство «АЛЕТЕИЯ» – Санкт-Петербург, 1998. – Режим доступу : http://lib.rus.ec/b/12658

С. 32

10. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – № 3. – М., 2002. – С. 32–43.

11. Есенин-Вольпин А. С. Философия. Логика. Поэзия. Защита прав человека: Избранное / А. С. Есенин-Вольпин ; сост. А. Ю. Даниэль и др. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 450 с.

12. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / Славой Жижек ; [пер. с англ. А. Смирнов и др.]. — М. : Европа, 2008. – 512 с.

13. Зарубина Т. А. Философский дискурс французского постмодерна : модель нелинейной онтологии : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филос. наук : спец. 09.00.01 “Онтология и теория познания” / Т.А. Зарубина. – Екатеринбург, 2005. – 24 с.

14. Карасик В. И. О типах дискурса / Владимир Ильич Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. научн. тр. ; под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

15. Карасик В. И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

16. Катречко С. Л. Символьный язык философии [Електронний ресурс] / С.Л. Катречко // Итоговый научный отчет по гранту РГНФ № 096-03-04360 (исследовательский проект “Символьный язык философии”). – Режим доступу : http://www.philosophy.ru/library/ksl/katr_024.html

17. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : диссертация в виде научного доклада составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание учен. степ. докт. филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / А.А. Кибрик. – Москва, 2003. – 90 с.

18. Кротков Е.А. Философский дискурс // Современный дискурс-анализ. Типы дискурсов : теоретический анализ / Е.А. Кротков. – 2010. – Вып. 2. – Том 1. – С. 20–22.

19. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 42–76.

20. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

21. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 1–12.

22. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

23. Мамардашвили М. К. Философия – это сознание вслух : лекция, 1987 [Електронний ресурс] / М. К. Мамардашвили. – Режим доступу : http://www.philosophy.ru/library/mmk/vsluh.html

24. Поппер К. Логика и рост научного знания: избр. работы / К. Поппер; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.

25. Цофнас А. Ю. Комплементарність світогляду і світорозуміння / А.Ю. Цофнас // Філософська і соціологічна думка. – 1995. – № 1–2. – С. 5–22.

26. 10. Clausner T. Domains and Image Schemas / T. Clausner, W. Croft // Cognitive linguistics. – 1999. – Vol. 10–1. – P. 1–31.

27. Dijk van T. A. Cognitive Discourse Analysis. An Introduction / Teun A. van Dijk, 2000 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/cogn-dis-anal.htm

28. Fillmore, Charles J.. Frames and the semantics of understanding // Quaderni di Semantica. –1985. – No. 6 (2). – P. 222–254.

29. Langacker R. W. Grammar and Conceptualization / R. W. Langacker. – Berlin; New York; Mouton de Gruyter, 2000. – 430 p.

30. Langacker R.W. Cognitive grammar. A basic introduction / R.W. Langacker – New York : Oxford University Press, 2008. – 562 p.

Справочный материал

31. Time: The Internet Encyclopaedia of Philosophy [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.iep.utm.edu/time.htm

Стаття надійшла до редакції 14.02.2013 р.